

Тогда, 1 Мая 1918 года

— Да, тогда я оказался дублером. А настоящим актером была Паула Балтабола. Но об этом рассказу под самый занавес, — улыбается Эвалд Микелевич.

Народный артист Латвийской ССР Э. Валтерс угощает меня своим любимым кушанием — ржаными ломтиками, обильно помазанными медом. На хлебе, который размашистым жестом преломил хозяин дома, выпечена цифра — 90.

Эвалд Микелевич только что вернулся в Ригу из рабочего городка Кулдиги, близ портово-промышленного Вентспилса, куда съехались накануне представители общности Латвии. Там, на родине отца и деда, отмечался 90-летний юбилей Э. Валтерса.

Оттуда хлеб и мед — искренний дар почетному гостю в этом крае по имени Курземе.

Земляки гордятся Валтерсом, его боевой биографией и творческим долголетием, удивительной энергией — и духовной, и физической. Но я прошу Эвалда Микелевича рассказать только об одном дне его жизни. Тогда, 1 Мая 1918 года, Валтерсу было чуть более 24 лет.

Вспомним, что тому Первомаю суждено было стать первым советским праздником. Первым — после победы Октября.

Валтерсу в числе других однополчан, Красных латышских стрелков, был доверен пост № 1 в Москве. Они охраняли Кремль, Совет На-

родных Комиссаров, кабинет и квартиру Ленина... В новую советскую столицу Валтерс и его товарищи приехали вместе с Ильичем из Петрограда, где стояли на страже Смольного.

Давайте откроем в Полном собрании сочинений В. И. Ленина раздел дат жизни и деятельности вождя там, где говорится о мае 1918 года. Вот последний абзац информационной сводки первомайского дня: «Ленин... присутствует на митинге латышских стрелков и работников Кремля и выступает с краткой речью, в которой рассказывает о том, в каких условиях ему пришлось праздновать раньше 1 Мая».

— Было это вечером, в Екатерининском зале Кремля, — уточняет Валтерс. — И все-таки мне хотелось бы начать свой рассказ с первомайского утра.

Около 10 утра свободные от караула стрелки, рабочие шли с территории Кремля на Красную площадь, чтобы влиться в ряды праздничной демонстрации. Но по дороге мы все словно уперлись в памятник великому князю Сергею Александровичу.

Раньше мы его будто и не замечали, а тут остановились как по команде, словно вкопанные. Вмиг нашли веревки и обвили эту каменную колонну, одним сильным рывком сдвинули памятник с места. Поваленная колонна разбилась в куски.

После демонстрации на Красной площади и военного парада на Ходынском поле

латышские стрелки приняли своеобразную присягу — дали клятву верности революции.

Ленин слышал клятву стрелков, и его речь на митинге перекликалась с главной линией их боевой присяги — интернационализмом.

— Бурей аплодисментов проводили мы Ильича, — продолжил Эвалд Микелевич. — Выступал он с авансцены, а потом сел среди нас. Дальше последовала художественная часть — самодеятельный концерт, подготовленный самими стрелками. Я собирался продекламировать стихи Я. Райниса. Но... товарищи решили, что это лучше получится у Паулы Балтаболы. И в самом деле, Паула, наш штабной работник, прочитала великолепно.

Прошли годы — Валтерс и Балтабола встретились в Художественном академическом театре имени Я. Райниса как коллеги-актеры, партнеры по спектаклям.

— Я после гражданской войны поступил в московскую студию «Творчество». И неожиданно для самого себя сын лесоруба и ткачихи стал артистом, литератором, переводчиком на латышский язык басен Лафонтена.

...Во многих фильмах Рижской киностудии снимался Валтерс. Но один раз, совсем недавно, он сыграл самого себя. Это было в «Созвездии стрелков» — киноленте о бойцах ленинского призыва с берегов Даугавы и Венты.

В. ПРОСКУРА.

(Наш соб. корр.)

РИГА.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИЯ
г. Москва

1 МАИ 1984